

Вэнь Цзиньлуань, успокоив выживших, огляделась и лишь тогда заметила, что её младший брат куда-то исчез. Она уже собиралась отправить учеников на поиски, как увидела Лю Цинсяня. Тот возвращался, бережно прижимая к себе какой-то грязный комок.

— Шиди, что это у тебя? — Вэнь Цзиньлуань прищурилась, пытаясь разглядеть ношу.

Одна из стоявших рядом учениц недовольно фыркнула:

— Шишу Лю, пока все из сил выбиваются, спасая людей, у вас, кажется, уйма свободного времени. Неужели бродячее зверье сейчас важнее?

Система, никогда не упуская случая поддеть Хозяина, тут же злорадно прокомментировала:

«Посмотри на себя. Ты — Лорд Пика, а тебе смеет дерзить даже обычная девчонка».

«Сам знаю... — мысленно огрызнулся Лю Цинсянь. — Скажи спасибо автору за такие настройки персонажа».

Система лишь презрительно хмыкнула.

Вэнь Цзиньлуань, однако, быстро во всём разобралась и строго осадил свою ученицу:

— Не смей проявлять неуважение. Перед тобой старший. Сначала послушай, что скажет твой шишу.

Лю Цинсянь благодарно улыбнулся сестре. Он чуть ослабил хватку, являя миру измученного ребёнка, прятанного в складках его одежды. Мальчик, почуввав неладное, из последних сил приоткрыл глаза. По толпе пронёсся вздох изумления — его радужки были разного цвета.

Испугавшись чужого внимания, ребёнок дернулся, пытаясь вырваться и сбежать, но Лю Цинсянь тут же прикрыл его лицо широким рукавом, возвращая в безопасное тепло своих объятий.

— Не бойся. Это мои соратники, они не причинят тебе вреда.

Мальчик замер, во все глаза глядя на мужчину. Он долго всматривался в это мягкое, исполненное доброты лицо, пока наконец не расслабился. Силы покинули его, и он провалился в беспамятство.

Лю Цинсянь уже успел дать ему одну из редких пилюль ордена Линьцан, поддерживающих

жизнь, так что за состояние найдёныша он особо не опасался.

— Я почувствовал слабые колебания сердечного светильника, — пояснил он остальным, — и нашёл этого ребёнка.

Вэнь Цзиньлуань нерешительно уточнила:

— В нём течёт... кровь полудемона?

Лю Цинсянь кивнул:

— Именно. Не будь его происхождение столь необычным, он бы вряд ли дожил до нашего прихода.

Он обернулся и наткнулся на взгляд Син Яньчжу. Юноша сидел в окружении других выживших и с ледяным безразличием наблюдал за ним. Лю Цинсянь невольно вздрогнул. Старое воспоминание о мече, пронзающем грудь, заставило его сердце пропустить удар. Он поспешно отвёл глаза.

Син Яньчжу заметил это мимолётное проявление слабости. Он прищурился.

— Демоны ничем не лучше тёмных практиков, — негромко, но отчётливо произнёс он. — Стоит их прижать, и они начнут пить человеческую кровь. Скажите, уважаемый старейшина, зачем спасать отродье врага?

«Началось... — подумал Лю Цинсянь. — Главный герой взялся за допросы».

— Полудемон — это не только кровь демонов, но и кровь людей, — мягко ответил он, стараясь скрыть внутренний трепет. — Если наставить его на верный путь, он ничем не будет отличаться от обычного заклинателя.

Син Яньчжу ответ не удовлетворил. Он ещё долго сверлил Лю Цинсяня тяжёлым, мрачным взглядом, но, видимо, рассудив, что его нынешний статус не позволяет спорить со старейшиной, замолчал.

Вэнь Цзиньлуань, уловив суть намерений брата, спросила:

— Шици, неужели ты хочешь взять его в ученики?

Взглянув на сестру, Лю Цинсянь улыбнулся уже искренне:

— Да, именно так.

Среди присутствующих снова началось шевеление. На него бросали косые взгляды, полные недоумения и явного пренебрежения. В прошлой жизни Лю Цинсянь, вероятно, сгорел бы от стыда и неловкости. Но сейчас, за плечами у него был опыт двух прожитых жизней. Он научился смотреть на вещи проще. Сделав вид, что не замечает перешёптываний, Лю аккуратно устроил мальчика на чистом месте и укрыл мягким бархатистым одеялом из своего мешка.

Он был Лордом Пика. Если он будет стоять в стороне, пока остальные трудятся, как он заслужит хоть каплю уважения? Тот Лю Цинсянь, что был описан в книге, совершил роковую ошибку, посвятив всего себя Син Яньчжу и забыв о собственном достоинстве. В итоге в целом ордене его не ставили ни во что.

Когда Лю Цинсянь принялся помогать с разбором завалов, Вэнь Цзиньлуань сначала изумилась, но затем одобрительно кивнула. Лю ответил ей улыбкой, в глубине души приняв твёрдое решение: на этот раз никто не посмеет считать его бесполезным слабаком.

Закончив с делами в городе Иньфэн, отряд отправился в обратный путь. День выдался тяжёлым, и к сумеркам Вэнь Цзиньлуань решила сделать привал в придорожной гостинице.

Мальчик, Инь Сюань, наконец пришёл в себя. Благодаря пилуле его раны почти затянулись, но во взгляде по-прежнему сквозила настороженность. Озираясь, он заметил Син Яньчжу, который смотрел на него едва ли не с ненавистью. Когда их взгляды встретились, в воздухе словно затрещали невидимые искры. Конфликт между ними был предreshён самой природой.

Лю Цинсянь, вошедший в зал с тазом воды, лишь тяжело вздохнул.

«Герой и злодей... Они обречены на вражду».

«В одной берлоге двум тиграм не ужиться, — подала голос Система. — Ты притащил в орден Линьцан того, кто по определению враждебен главному герою. Представляешь, какой хаос теперь начнётся?»

Голос Системы стал суровым: «Хозяин, напоминаю: твой единственный шанс на успех — это завоевание доверия Син Яньчжу. Ты свернул не туда. Если ты не можешь справиться с Син Яньчжу, то с этим безумным демоническим отродьем и подавно не сладишь».

Лю Цинсянь проигнорировал предупреждение. Он подошёл к Инь Сюань, перекрыв ему обзор и прервав безмолвную дуэль взглядов с Син Яньчжу. Мальчик поднял на него глаза. Оказалось, он успел напустить волосы на лицо, стараясь скрыть левый глаз — тот самый, что

был синим.

Лю протянул руку, и Инь Сюань тут же весь напрягся, словно хотел отпрянуть, но пересилил себя.

— Не бойся, — ласково проговорил Лю Цинсянь. — У тебя рана на левой щеке. Если её закрывать волосами, она будет заживать очень долго.

Он осторожно отвёл прядь за ухо и, смочив полотенце, принялся бережно стирать грязь с лица ребёнка. Рана на щеке была глубокой. Лю Цинсянь знал: если сейчас её не обработать, она воспалится и оставит безобразный шрам.

Он вспомнил судьбу Инь Сюань из оригинального сюжета. Там, после того как орден Линьцан забрал Син Яньчжу, мальчика нашли демоны. В ярости от гибели сородичей они выместили злобу на ребёнке, отравив его рану. Лицо Инь Сюань навсегда превратилось в жуткую маску, внушающую ужас.

Лю Цинсянь внимательно осматривал порезы. Черты лица мальчика были тонкими и благородными — он ничуть не уступал в красоте главному герою. Было невыносимо жаль, что такая красота может быть уничтожена просто потому, что рядом не оказалось никого, кто проявил бы сострадание.

Теперь всё будет иначе. Рана ещё свежая, и если правильно ухаживать за ней, от неё не останется и следа. Он вырастет статным и красивым, подобно молодому тополю, не сломленному бурей.

Эта мысль наполнила Лю Цинсяня тихой радостью. Он не удержался и погладил мальчика по голове.

— Пойдём со мной в орден Линьцан? Мой шиди мастерски готовит целебные мази, он обязательно вылечит твоё лицо, и шрамов не останется.

Инь Сюань втянул голову в плечи под его рукой. Он выглядел таким маленьким и беззащитным. Несколько раз моргнув своими удивительными глазами, он едва заметно кивнул.

Лю Цинсянь расплылся в улыбке:

— Тогда скажи мне, как тебя зовут?

Мальчик густо покраснел и в смущении не знал, куда деть руки. После долгой паузы он едва слышно прошептал:

— Инь... Инь Сюань...

Лю Цинсянь уже собирался похвалить красивое имя, как вдруг его пальцы наткнулись на что-то странное. Под ладонью, всё ещё лежавшей на макушке мальчика, ощутилось нечто удивительно мягкое и тёплое.

Лю Цинсянь нахмурился и убрал руку. В ту же секунду из-под волос на голове Инь Сюань с тихим звуком «чпок» выскочили два острых ушка. Покрытые серебристо-чёрным пушком, они затрепетали, а их края в мягком свете свечей казались почти прозрачными.

Лю Цинсянь: «...»

Инь Сюань: «!!!»

<http://bllate.org/book/17557/1708409>